

Вернувшись домой, Анна невольно вздохнула, увидев свое полуразрушенное бунгало из камня и дерева.

Она действительно была слишком бедна.

Услышав движение у двери, из задней комнаты донесся нежный женский голос: "Кто там?"

"Мама, это я, Анна", - быстро ответила Анна.

Она, терпя боль, медленно зашагала, делая вид, что не ранена, но женщина, ответившая из задней комнаты, уже вышла.

Хозяйку этого дома звали Гаеа. Ей было чуть за 30, но она уже была матерью 6 детей, двое из которых умерли молодыми. Невзгоды жизни сделали её кожу грубой. Выражение её лица всегда было усталым, а в глазах того же цвета, что и у Анны, была затянувшаяся усталость.

Но когда она увидела свою старшую дочь, голубые глаза Гаеи немного смягчились.

"Анна, ты нашла работу?" - спросила она с беспокойством.

Анна покачала головой: "Либо они никого не ищут, либо меня не берут из-за недостатка сил"

Сегодня Анна была на улице, ища работу. Она искала два дня, но так ничего не нашла.

"Не волнуйся", - посоветовала Гаеа: "У нас с папой есть работа. У нас пока нет недостатка в деньгах"

Анна кивнула. Она не показывала своей тревоги и не рассказала Гаеа об ужасной ситуации, с которой только что столкнулась.

Гаеа продолжила заниматься физическим трудом, который был частью фиксированного дохода семьи, а Анна вернулась в свою комнату.

Опять же, было не совсем правильно называть так. Всего в этом бунгало было всего две маленькие спальни. В одной жили её родители, а в другой она жила вместе со своими младшими братьями и сестрой.

В комнате семилетняя сестра Адель играла со своим младшим братом Эваном. Увидев Анну, Адель подбежала и обняла её: "Анна!"

"Адель, ты сегодня была послушной?" - Анна погладила Адель по голове и спросила с улыбкой.

Адель подняла голову, моргнула своими небесно-голубыми глазами, унаследованными от Гаеа, и ответила детским голосом: Адель хорошо себя ведет каждый день! Маленький Эван тоже сегодня хорошо себя вел!"

"Отлично, помоги мне принести кувшин воды, хорошо?" - сказала Анна, смеясь.

"Хорошо!" - Адель отпустила Анну и выбежала, не спросив зачем.

Анна села на кровать. Маленький Эван лежал на краю кровати рядом с Анной, сжал своей маленькой ручкой её юбку и крикнул своим детским голосом: "Анна!"

"Привет!" - Анна улыбнулась и ткнула маленького Эвана в нос. Боль в коленях словно

уменьшилась.

Маленький Эван не мог перестать хихикать и чуть не упал, когда Анна поспешно его поймала.

Вероятно, потому, что обедневшие дети взрослеют раньше. Младшие братья и сестра Анны вели себя так хорошо, что это причиняло боль.

Адель была ещё слишком юна и обычно просто присматривала за трехлетним маленьким Эваном. Другой её брат, Джим, которому в этом году исполнилось всего десять лет, пошел помогать в таверну, где работал её отец Эван. Если пропустят прием пищи, то смогут заработать три-четыре медяка, что было довольно неплохо.

До перерождения Анны первоначальная владелица тела работала с Гаеей случайными заработками, и каждый день они зарабатывали более дюжины медных монет. Будучи барменом, отец Эван иногда получал чаевые и мог зарабатывать 5-6 серебряных монет в месяц. Но такая большая семья, как их, тратит каждый день около двадцати медных монет на еду, не говоря уже о подушном налоге, который должен быть уплачен городскому лорду, и других различных расходах. К концу месяца можно было сэкономить всего одну или две серебряные монеты. В этих условиях никто не смел заболеть, так как лекарства, прописанные докторами, оплачивались серебряными монетами.

Основными денежными единицами в этом мире были золотые, серебряные и медные монеты, каждая из которых имела соотношение в 100 монет. По воспоминаниям Анны, она даже не притрагивалась к золотой монете.

Гаеа сказала Анне не волноваться, но даже если она не будет голодать каждый день, как Анна может не волноваться?

Их семья не сможет выдержать опасности. Хватит и небольшой вероятности, чтобы эта, казалось бы, зажиточная семья рухнула в пропасть.

Поэтому в течении последних двух дней Анна выходила каждый день ради поиска работы. Сначала она будет копить деньги, а когда поймет больше об этом мире, то сможет подумать о том, как сделать свою семью богатой. Хотя она унаследовала память о первоначальной владелице тела, спектр деятельности первоначальной владелицы тела был слишком ограничен, и она слишком мало знала о мире.

Узнав, что это мир волшебства, Анна, конечно же, захотела познать его сама. Но из-за того, что первоначальная владелица тела имела лишь непостоянное понимание магии, пока она могла начать лишь с зарабатывания денег. Никогда не будет плохо заработать больше денег.

Адель, пыхтя и крича, принесла чистую воду. Анна взяла её у неё, и как только она задрала юбку, Адель закрыла лицо и воскликнула: "Анна, что с тобой случилось!"

Анна упала так сильно, что у неё порвалась кожа на коленях. Малиново-красная кровь испачкала подкладку её юбки, но она была рада, что сама юбка не порвалась.

"Т-шш, не кричи так громко, мама забеспокоится, если услышит тебя", - Анна быстро шепнула Адель. Они с Адель жили в одной комнате, она не могла скрыть от Адель свою травму, но и не хотела никого беспокоить. Это была всего лишь незначительная травма, которая заживет после двух дней отдыха.

Адель расширила глаза, плотно прикрыла рот и энергично закивала.

Маленький Эван передразнил её, зажав рот своей маленькой ручкой и расширив небесно-голубые глаза.

Анна не могла не рассмеяться. Протирая раны, ради того, чтобы не тревожить младших брата и сестру и поддержать репутацию, которая должна быть у старшей сестры, она стиснула зубы, не давая вырваться ни единому стону боли.

Маленький Эван подошел и осторожно подул на колено Анны, проговаривая: "Не боли, не боли!"

Его слова казались волшебными, и Анна почувствовала, как боль в коленях исчезла.

В этом мире не хватало развлечений для крестьян. Анна не могла найти работу, и играть было не с чем. После того, как её колено стало болеть не так сильно, она начала убирать дом.

Как только она подмела всю пыль ко входной двери, Анна увидела юношу, просунувшего голову, и их взгляды встретились. Юноша был ошеломлен и показался немного смущенным. Он быстро отвел взгляд, но потом быстро обернулся и прошептал: "Анна"

Этот человек остался в памяти Анны. Его звали Маленький Тим, он был сыном старшего Тима, владельца пекарни. Те, кто могли позволить себе открыть пекарню, конечно, жили намного лучше семьи Анны.

Из своего поколения Анна была самой красивой незамужней девушкой, и маленький Тим иногда дарил Анне что-нибудь, чтобы время от времени выразить свои чувства. Анна подошла, сразу же почувствовав сладковатый запах хлеба, и моментально её рот заполнился слюной.

Раньше ей не нравилось есть хлеб, а сейчас она проголодалась от одного только сладковатого запаха пшеничного хлеба.

Любой, такой же как она, вынужден был есть неприятный ржаной хлеб каждый день. Хлеб был таким грубым и сухим, что царапал горло.

Маленький Тим протянул буханку пшеничного хлеба размером с ладонь. Хлеб был правильной овальной формы, пышный, ароматный и мягкий, и излучал заманчивую атмосферу: 'Давай, съешь меня, я очень вкусный'

"Анна, это тебе!" - маленький Тим не смел смотреть Анне в глаза, его уши были красными, когда он прошептал.

Возможно, первоначальная владелица тела не знала об отношениях и романтических чувствах, но как Анна могла не увидеть юных и нежных, но искренних чувств маленького Тима?

Прямо сейчас она хотела просто заработать денег. Она вообще не хотела заводить отношения!

Она сдержала бушующее желание желудка и не потянулась к хлебу. Вместо этого она сказала: "Ты тайно принес это без ведома своего отца? Быстрее верни его, или он тебя отругает"

В отличие от Бобби, который бил жену и детей независимо от того, был он пьян или нет, хотя старший Тим тоже был очень агрессивен, он всегда только ругал сына, но не поднимал на него руку.

Маленький Тим не ожидал, что Анна не примет его подарок. Его изумрудно-зеленые глаза

были немного мрачными. Он слегка вздрогнул, когда она упомянула об отце, а потом вдруг сунул пшеничный хлеб в руки Анны, повернулся и убежал.

"Маленький Тим!" - Анна не могла не вздрогнуть, когда не смогла его остановить.

Эта небольшая буханка пшеничного хлеба стоила 7 или 8 медных монет. Если его поменять на ржаной хлеб, то можно будет получить где-то 3-4 буханки того же объема, которого хватит на еду её семье. Буханка в её руках была редкой роскошной едой.

Анна запомнила в своем сердце доброту маленького Тима и была готова отплатить ему тем же, когда станет более развитой. Когда она обернулась, то увидела вдалеке девушку, смотрящую на неё враждебными глазами.

Увидев, что Анна повернула голову, девушка не стала прятаться. Она подошла, высоко подняв подбородок с презрительным выражением лица: "Тц, это просто белый хлеб. Когда стану служанкой в поместье городского лорда, я смогу есть его каждый день!"

В памяти Анны осталась девушка по имени Лили. Лили была её ровесницей с соломенно-желтыми волосами и мелкими веснушками на лице. Поскольку она была не такой красивой, как Анна, Лили с детства не ладила с Анной и всегда стремилась сокрушить Анну.

Анна не обратила внимания на девушку и собралась пройти мимо неё, но Лили не хотела упустить возможность выставить напоказ свое совершенство. Она остановила её и сказала: "Говорю тебе, я не вру! Моя теть Анна работает в графском поместье, и она дала мне рекомендацию, чтобы я смогла пойти работать на кухню графского поместья. Впредь я даже не захочу есть такой паршивый белый хлеб!"

Имя 'Анна' было весьма неудачным. В группе из 10 девочек половина была с таким именем. Анна знала, что только на гранатовом переулке уже жили три девушки с именем Анна. У простых людей не было фамилии, поэтому, чтобы отличить, какая Анна какая, нужно было добавить определитель. Например, она была Эванской Анной. Но возможностей использовать определитель было не так много, потому что у семей было не так много возможностей для взаимодействия.

Лили специально сказала 'моя теть Анна', чтобы досадить Анне. Их обеих звали 'Анна', но её теть была служанкой благородного господина.

Анна не хотела говорить с Лили, но, услышав слова Лили, остановилась и спросила: "Кухня графского поместья нанимает рабочих?"

Услышав ответ Анны, Лили торжествующе сказала: "Да! Это секрет, который знают лишь немногие. Мне теть Анна рассказала и порекомендовала меня городскому лорду! Завтра я стану горничной городского лорда. В будущем такие простые крестьяне, как ты, даже не подумают так легко встретиться со мной!"

Анна не исправила замечания Лили о том, что её 'порекомендовали городскому лорду'. Как могла маленькая кухарка так легко встретиться с городским лордом?

Что её заботило, так это новость, которую сообщила Лили: графское поместье нанимало сотрудников, а ей как раз была нужна работа!

Но Анна сразу же слегка расстроилась.

Этот страшный демон с рогами был в теле молодого господина Пэрриша, а поместье графа было домом молодого господина Пэрриша... Если она пойдет, не будет ли это все равно, что отправить овцу в пасть тигру?

Увидев потускневший взгляд Анны, Лили подумала, что Анна была ошеломлена её блестящим будущим, и не могла не возгордиться ещё больше: "Не думай, что ты сможешь соблазнить молодого господина Пэрриша своим лицом. Какую красоту он не видел? Низкие крестьянки всегда останутся простыми крестьянками!"

Анна подняла взгляд, посмотрела на самодовольное лицо Лили и сказала: "Толкнувшей меня раньше была ты?"

Если нет, то слова Лили были слишком случайными и внезапными.

В этот момент Анна поняла, что, похоже, недооценила злобность Лили. В наше время толчок людей считался в лучшем случае издевательством, но этот странный мир был другим. Дворяне и простолюдины были двумя отдельными классами. Никто не будет слушать её объяснения. С ней будут обращаться так, словно она умышленно врезалась в дворянина, как и сказал кучер. Смерть через повешение от рук жестокого дворянина была более чем возможна.

<http://tl.rulate.ru/book/71327/1915913>